

М. Д. Балакирева<https://orcid.org/0009-0004-0925-9374>✉ marta.balakireva@mail.ru

Российский государственный
гуманитарный университет
(Россия, Москва)

ТЕМА *φιλία* и композиция сцены ЭЛЕКТРЫ и ОРЕСТА в «ОРЕСТЕ» ЕВРИПИДА (ст. 211–315)

Аннотация. В настоящей статье анализируется сцена Электры и Ореста (ст. 211–315), составляющая первый эпизодий трагедии Еврипида «Орест». Сцена имеет трехчастную композицию, цельность которой создается с помощью переключек между ее частями и повторяющихся мотивов, связанных темой *φιλία*. Особое внимание в статье обращено на финальный фрагмент сцены, в котором происходит обмен репликами между Орестом и Электрой (ст. 301–315). На слова Ореста, выражающие готовность погибнуть, если Электра останется с ним и из-за этого умрет, Электра отвечает, что не уйдет, поскольку выбирает умереть вместе с Орестом. Проблема, поднимаемая в статье, связана с интерпретацией реплики Электры (ст. 307–308). Доказывается, что Еврипид пренебрегает логикой ради создания симметричной композиции. Зеркальный обмен репликами с топосом «жизнь без тебя равна смерти» внутри последней части помогает Еврипиду вывести симметрию начала и конца всей сцены, которая подчеркивает взаимность *φιλία* в отношениях брата и сестры.

Ключевые слова: *φιλία*, Еврипид, Орест, Электра, сцена, топос, мотив, композиция, симметрия, безумие, болезнь, забота

Для цитирования: Балакирева М. Д. Тема *φιλία* и композиция сцены Электры и Ореста в «Оресте» Еврипида (ст. 211–315) // Шаги/Steps. Т. 10. № 2. 2024. С. 101–108.

Поступило в редакцию 28 ноября 2023 г.; принято 11 марта 2024 г.

M. D. Balakireva

<https://orcid.org/0009-0004-0925-9374>

✉ marta.balakireva@mail.ru

Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

Φιλία-THEME AND THE STRUCTURE OF THE ELECTRA AND ORESTES SCENE IN EURIPIDES' *ORESTES* (VV. 211–315)

Abstract. The article analyzes the Orestes and Electra scene (vv. 211–315) which makes up the first episode of Euripides' tragedy *Orestes*. The scene has a three-part composition, the integrity of which is created by the symmetrical arrangement of its parts and the echoing of motifs linked by the theme of *φιλία*. Special attention in this article is paid to the final fragment of the scene, where there is an exchange between Orestes and Electra (vv. 301–315). In response to the words of Orestes that express his willingness to die if Electra stays with him and dies because of it, Electra replies that she will not leave because she will choose to die with Orestes. The problem raised in the article involves the interpretation of lines 307–315 of the play, which contain Electra's words (vv. 307–308). It is shown that Euripides neglected logic in order to create a symmetrical composition. The mirror exchange of statements with the topos "life without you is equal to death" helps Euripides to underscore the symmetry of the beginning and the end of the whole scene, which emphasizes the reciprocity of *φιλία* in the brother-sister relationship.

Keywords: *φιλία*, Euripides, Orestes, Electra, scene, topos, motif, composition, symmetry, madness, illness, care

To cite this article: Balakireva, M. D. (2024). *Φιλία*-theme and the structure of the Electra and Orestes scene in Euripides' *Orestes* (vv. 211–315). *Shagi / Steps*, 10(2), 101–108. (In Russian).

Received November 28, 2023; accepted March 11, 2024

Сцена Электры и Ореста, составляющая первый эпизодий трагедии Еврипида «Орест» (ст. 211–315), открывается пробуждением больного Ореста ото сна и продолжается стихомифией брата и сестры, во время которой Электра проявляет заботу по отношению к Оресту. Этот эпизод обрывается внезапным приступом безумия Ореста, разрушающим близкую связь персонажей. Завершается же сцена воссоединением братско-сестринской *φιλία*: теперь уже Орест переживает за состояние Электры.

Оправившись от безумия, Орест просит Электру пойти в дом, где она сможет поспать, поесть, умыться и просто отдохнуть (ст. 301–303):

ἀλλ', ὦ τάλαινα, βᾶσα δωμάτων ἔσω
ὑπνῶ τ' αὐπνον βλέφαρον ἐκταθεῖσα δός,
σίτων τ' ὄρεξαι λουτρά τ' ἐπὶ χροὸς βαλοῦ.

Но, о несчастная, пройдя внутрь дома¹,
сну бессонный глаз, вытянувшись, предай,
протянись к пище и на кожу омовение брось.

Аргументирует Орест свою просьбу с помощью условного придаточного, расположенного в последующих стихах, — если Электра будет постоянно пренебрегать заботой о себе, то с ней может случиться что-то плохое, а без сестры пропадет и он сам (ст. 304–306):

εἰ γὰρ προλείψεις μ' ἢ προσεδρεῖα νόσον
305 κτήσῃ τιν', οἰχόμεσθα: σὲ γὰρ ἔχω μόνην
ἐπίκουρον, ἄλλων, ὥς ὀρεῖς, ἔρημος ὦν.

Ведь если ты из-за своей заботы оставишь меня или болезнь
какую-то наживешь, я погиб: ведь ты у меня единственная
помощница, других, как видишь, я лишен.

В этом месте не совсем понятно, что именно должно произойти с Электрой, из-за чего Орест потерял бы ее, свою единственную помощницу (*μόνην ἐπίκουρον*) и друга. Текстологическая проблема, за которой следует вопрос интерпретации, касается глагола *προλείπω* (ст. 304). Все рукописи дают чтение *προλείψεις μ'*, что в переходном значении имеет смысл 'оставишь, покинешь меня'. Пейли предлагает конъектуру, исключающую местоимение *μ'*, аргументируя это тем, что объект, зависящий от глагола, смещает акцент с заботы об Электре на положение самого Ореста [Paley 1879: 68]. По его мнению, если сохранять чтение рукописей (с *μ'*), то эта фраза переводится так: «Если ты покинешь меня, я не буду иметь никого, кто мог бы помочь мне». Для непереходного употребления *προλείπω* словарь LSJ дает значение 'слабеть', и те издатели, которые принимают конъектуру Пейли (Мюррей, Биль и Диггл [Murray 1913; Biehl 1965: 38; Diggle 1990: 100–101]), именно так и понимают здесь этот глагол.

¹ Здесь и далее перевод с древнегреческого языка выполнен автором.

Однако если посмотреть на его употребление внимательнее, то окажется, что такого значения у *προλείπω* нет. В непереходном употреблении он значит ‘отсутствовать, кончаться’ (как и в случае с бесприставочным *λείπω*), например, о череде убийств в «Оресте»: *φόνος <...> οὐ προλείπει <...> Ἀτρείδαις* («...убийство <...> не кончается <...> у Атридов», Eur. *Or.* 817); о человеческих силах у Фукидида: *εἴ τῳ προλίποι ἡ ῥώμη* («если у них кончится сила», Th. 7.75). В том единственном контексте, где этот глагол используется по отношению к человеку (в непереходном значении), он имеет значение ‘умирать’, причем в переносном употреблении, которое служит гиперболой. Это контекст из «Гекубы». Гекуба узнаёт, что ее дочь Поликсена будет принесена в жертву: *οἱ ᾿γά, προλείπω λύεται δέ μου μέλη* («Ах, я кончаюсь: развязываются члены моего тела», Eur. *Нес.* 438). В нашем же месте из «Ореста» понимать в таком значении *προλείπω* не получается, так как эмоциональный тон условного придаточного не обладает должной экспрессивностью.

Посмотрим теперь, какой получается смысл, если оставить *με*. *Προλείπω* в переходном значении ‘оставлять, покидать кого-то/что-то’ можно интерпретировать по-разному. Вейд переводит *προλείψεις μ’* как «бросишь меня», «оставишь одного» [Wedd 1895: 84]. Однако такой вариант здесь невозможен, ведь Электра сильно переживает за брата, а он просит ее хотя бы немного подумать о себе.

Виллинк и Ди Бенедетто считают, что *προλείπω* выражает идею смерти: они понимают *προλείψεις μ’* как «оставишь меня, умерев» [Willink 1986: 135; Di Benedetto 1965: 65–66]. Однако следует отметить, что предположение Виллинка насчет смерти Электры путем самоубийства не совсем подходит, так как в разбираемом фрагменте прямых предпосылок к нему нет. Причина обоих исходов для Электры кроется в ее чрезмерной заботе (*προσεδρείξ*) об Оресте. Слово *προσεδρείξ* должно относиться к обоим вариантам, разделенным союзом *ἤ*. Контексты с *προλείπω* в значении ‘умереть’ действительно существуют. *Προλείπω* в таком значении у Еврипида можно найти в «Алкесте», в реплике Евмела после гибели матери: *προλίποῦσα δ’ ἐμὸν βίον ὠρφάνισεν τλάμων* («...покинув мою жизнь, сделала ее осиротелой, несчастная», Eur. *Alc.* 396).

Прочтение *προλείψεις μ’* представляется мне наиболее подходящим. Тогда становится понятно и употребление союза *ἤ*: «Если ты умрешь или даже просто заболеешь, я погиб». Таким образом даются две альтернативы: оставит Электра Ореста, умерев, или заболеет — это одинаково его погубит.

Теперь стоит перейти к следующей реплике в этом фрагменте — ответу Электры на просьбу Ореста (ст. 307–311). Обращаясь к брату, она проносит:

307 οὐκ ἔστι· σὺν σοὶ καὶ θανεῖν αἰρήσομαι
καὶ ζῆν· ἔχει γὰρ ταῦτόν· ἦν σὺ κατθάνης,
γυνὴ τί δράσω; πῶς μόνῃ σωθήσομαι,

310 ἀνάδελφος ἀπάτωρ ἄφιλος; εἰ δὲ σοὶ δοκεῖ,
δρᾶν χρὴ τάδ’.

Невозможно: вместе с тобой и умереть я выберу,
и жить. Ведь это обстоит точно так же: если ты умрешь,
что мне, женщине, делать? Как одна я спасусь
без мужа, без отца, без друзей? Но если ты хочешь,
то необходимо мне это сделать.

Это место вызывает у комментаторов ряд вопросов и разногласий. Что именно представляется Электре невозможным? Почему вдруг возникает тема смерти Ореста? И самая главная, на мой взгляд, проблема, которую комментаторы не отмечают, — нарушение логики в ответе Электры.

Но начнем с того, что определим, на какие слова брата Электра отвечает своим коротким и резким οὐκ ἔστι — «Невозможно». Вейд и Виллинк связывают οὐκ ἔστι с проλείψεις μ’ (ст. 304). Вейд переводит эту фразу как «нет, я не оставляю тебя» [Wedd 1895: 84], Виллинк — как «Нет, я не умру добровольно» [Willink 1986: 135]. Однако эти варианты уже справедливо опровергнуты Дигглом, который замечает, что οὐκ ἔστι не может относиться только к одному из слов в εἰ-клаузе, оно относится ко всему придаточному [Diggle 1990: 100–101]. И тогда, получается, Электра отрицает, что она не покинет брата, уйдя куда-то / покончив с собой, и что не заболевает. Но, как мне кажется, ошибка как Вейда, так и Виллинка заключается в том, что они не видят противопоставление, хотя и слабо выраженное, с помощью частицы δέ: οὐκ ἔστι «Невозможно» (ст. 307) и εἰ δὲ σοὶ δοκεῖ / δρᾶν χρὴ τάδ’ «Но если ты хочешь, то необходимо мне это сделать» (ст. 310–311). Сама же фраза εἰ δὲ σοὶ δοκεῖ выглядит как объяснение, почему Электра готова сделать нечто вопреки своему нежеланию. В 311-м стихе Электра принимает просьбу Ореста уйти в дом и позаботиться там о себе, из чего следует вывод, что Электра в 307-м стихе отвечает отказом на эту же просьбу. То есть οὐκ ἔστι может относиться только к стихам 301–303. Вест, Ди Бенедетто, Биль и Диггл понимают это место так же [West 1987: 202; Di Benedetto 1965: 67; Diggle 1990: 100–101].

Следующие стихи (307–308) должны объяснять нежелание Электры покидать брата. Она говорит:

σὺν σοὶ καὶ θανεῖν αἰρήσομαι
καὶ ζῆν· ἔχει γὰρ ταῦτόν.

...с тобой и умереть выберу, и жить,
ведь жизнь без тебя равна смерти.

Идея смерти, на мой взгляд, появляется здесь в связи с εἰ γὰρ проλείψεις μ’ <...> οἰχόμεθα («ведь если ты оставишь меня <...> я погиб») в реплике Ореста (ст. 304–305). В этом месте можно заметить некую нелогичность в ответе Электры. Орест говорит сестре: «Иди позаботься о себе, ведь если ты умрешь, я погиб», на что она отвечает: «Нет, не пойду, я умру вместе с

тобой, ведь жизнь без тебя равна смерти». То есть она умрет, если погибнет Орест, а он, в свою очередь, может умереть как раз в случае, если не станет Электры.

Для того чтобы решить эту проблему, я хочу предложить посмотреть на композицию всей сцены в целом (ст. 211–315). Она состоит из трех частей: стихомифии, ритмически разделенной на две разные части, монолога Ореста и обмена репликами между персонажами. Главной во всей сцене является тема отношений *φιλία*, связывающих брата и сестру. В первой части стихомифии (ст. 211–252) Электра выполняет просьбы больного Ореста и всячески ухаживает за ним. Ведущим мотивом здесь является мотив контакта и физического сближения. Затем у Ореста внезапно начинается приступ безумия, и он воспринимает действия сестры враждебно, а она все так же продолжает заботиться о нем (ст. 253–267). Поведение Электры в этом месте перекликается с тем, как она ведет себя в начале сцены, что сильнее подчеркивает *φιλία* с ее стороны: ведь заботиться о потерявшем рассудок намного сложнее, чем о больном. После сцены безумия Ореста (ст. 268–276) обмен репликами между братом и сестрой возобновляется (ст. 301–315). Теперь *φιλία* проявляется непосредственно со стороны Ореста: он просит Электру пойти в дом, где она сможет поспать, поесть и умыться (ст. 301–303). Такое зеркальное построение композиции дает понять, что Еврипиду важно показать взаимность *φιλία*, — отсюда и структурная симметрия всей сцены. Сначала Электра заботится об Оресте, потом, наоборот, Орест об Электре.

И эта симметрия взаимной *φιλία* должна закончить сцену. В последней части она выражается в обмене репликами, содержащими один и тот же топос «жизнь без тебя равна смерти». Этот же топос есть в «Алкесте». Здесь сначала Алкеста объясняет Адмету, что предпочитает смерть жизни без него (Eur. *Alc.* 282–284; 287):

282 ἐγὼ σε πρεσβεύουσα κἀντὶ τῆς ἐμῆς
ψυχῆς καταστήσασα φῶς τόδ' εἰσορᾶν
θνήσκω.

И, предпочтя собственной жизни,
чтобы ты видел свет,
я умираю.

287 κοῦκ ἠθέλησα ζῆν ἀποσπασθεῖσα σοῦ
σὺν παισὶν ὀρφανοῖσιν, οὐδ' ἐφεισάμην
ἥβης, ἔχουσ' ἐν οἷς ἑτερπλόμην ἐγώ.

И не захотела я жить, будучи отделенной от тебя,
вместе с детьми, оставшимися без отца, и не пожалела
юности при том, что имею я то, из-за чего радуюсь.

Затем и Адмет убеждается в том, что для него жизнь без жены равно-
сильна смерти (Eur. *Alc.* 273–280):

- 273 οἴμοι· τόδ' ἔπος λυπρὸν ἀκούειν
καὶ παντὸς ἔμοι θανάτου μεῖζον,
μὴ πρὸς θεῶν τλῆς με προδοῦναι,
μὴ πρὸς παίδων οὐδ' ὀρφανιεῖς,
ἀλλ' ἄνα, τόλμα.
278 σοῦ γὰρ φθιμένης οὐκέτ' ἄν εἴην·
ἐν σοὶ δ' ἔσμεν καὶ ζῆν καὶ μὴ·
σὴν γὰρ φιλίαν σεβόμεσθα.

О горе, эту речь больно слушать
и более всякой смерти для меня.
Ради богов не имей жестокости, чтобы оставить меня,
ради детей, которых ты сделаешь сиротами,
но поднимайся, терпи.
Ведь если ты умрешь, меня больше не может быть:
зависит от тебя, чтобы я и жил, и был мертв.
Ведь твою близость я чту.

Этот топос также встречается у Софокла в «Электре», когда та думает,
что ее брат погиб, и плачет на его могиле (S. *El.* 1162–1169):

- ὦ δεινотάτας, οἴμοι μοι,
1163 πεμφθεῖς κελεύθους, φίλταθ', ὥς μ' ἀπώλεσας·
ἀπώλεσας δῆτ', ὦ κασίγνητον κάρα.
1165 τοιγὰρ σὺ δέξαι μ' ἐς τὸ σὸν τόδε στέγος,
τὴν μηδὲν εἰς τὸ μηδέν, ὥς σὺν σοὶ κάτω
1167 ναίω τὸ λοιπόν· καὶ γὰρ ἡνίκ' ἦσθ' ἄνω,
ξὺν σοὶ μετεῖχον τῶν ἴσων, καὶ νῦν ποθῶ
τοῦ σοῦ θανοῦσα μὴ ἀπολείπεσθαι τάφου.

О, на ужаснейшую, ах, горе мне,
посланный ты дорогу, самый мне дорогой, как меня ты
погубил.

Да, погубил, о братская голова.
Потому ты прими меня под твою эту крышу,
ту, что ничто, в ничто, чтобы в будущем я жила вместе
с тобой внизу:
ведь и в то время, когда ты был наверху,
с тобой я имела одинаковый удел, и сейчас я сильно
желаю, умерев,
не покидать твоей могилы.

Таким образом, нелогичность ответа Электры, как мне кажется, мож-
но объяснить лишь тем, что Еврипиду в этой сцене очень важно выстро-
ить симметрию, а потому он пренебрегает логикой. В последней части
слова Ореста ἄλλων <...> ἔρημος ὢν («...других <...> я лишен») находят от-
ражение в реплике Электры πῶς μόνη σωθήσομαι; («Как я одна спасусь?»).

Зеркальный топос «я не хочу жить без тебя» подчеркивает *φιλία* обоих персонажей, помогая им выразить свой страх потерять друг друга и нежелание существовать, если один из них умрет. Последняя часть в рамках всей сцены создает симметрию начала и конца.

Источники

Murray 1913 — *Euripides. Orestes* // *Euripidis Fabulae* / Ed. by G. Murray. Oxford: Clarendon Press, 1913. Vol. 3. [Without pagination].

Сокращения

LSJ — A Greek-English lexicon / Compl. by H. G. Liddell, R. Scott; Rev. and augm. by H. S. Jones, R. McKenzie; With a rev. suppl. Oxford: Clarendon Press, 1996.

References

Biehl, W. (1965). *Euripides Orestes*. Akademie-Verlag.

Di Benedetto, V. (Intro., Critical Text, Comment., Metrical Appendix) (1965). *Euripidis Orestes*. La Nuova Italia.

Diggle, J. (1990). On the Orestes of Euripides. *The Classical Quarterly*, 40(1), 100–123.

Paley, F. A. (Ed.) (1879). *The Orestes of Euripides: With brief notes*. Deighton, Bell, and Co.

Wedd, N. (Ed., Intro., Notes & Metrical Appendix) (1895). *The Orestes of Euripides*. Cambridge Univ. Press.

West, M. L. (Ed., Trans. & Comment.) (1987). *Euripides Orestes*. Aris & Phillips.

Willink, C. W. (Intro. & Comment.) (1986). *Euripides Orestes*. Clarendon Press.

* * *

Информация об авторе

Марта Дмитриевна Балакирева

студентка бакалавриата, кафедра
классической филологии, Институт
восточных культур и античности,
Российский государственный
гуманитарный университет
Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская
пл., д. 6

✉ marta.balakireva@mail.ru

Information about the author

Marta D. Balakireva

Undergraduate Student, Department
of Classical Philology, Institute for Oriental
and Classical Studies, Russian State
University for The Humanities
Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya
Sq., 6

✉ marta.balakireva@mail.ru